

ской капитуляции и достопамятного и бесповоротного падения в грязь Наполеона III, когда война Германии с Францией, теряя свой характер законной самообороны, приняла характер войны завоевательной, войны немецкого деспотизма против свободы Франции, чувства немецкого пролетариата сразу переменялись и приняли направление открытой оппозиции этой войне и глубокой симпатии к Французской Республике. И здесь я спешу отдать справедливость вожакам социал-демократической партии, всему ее руководящему комитету, Бебелю, Либкнехту и многим другим, которые среди шума, поднятого официальной публикой и всей буржуазией Германии, бешеной от патриотизма, имели мужество открыто провозгласить священные права Франции.

Они благородно, геройски выполнили свой долг, ибо поистине им нужно было иметь геройское мужество, чтобы осмелиться говорить человеческим языком посреди всего этого ревущего буржуазного зверья.

* * *

Немецкие рабочие – естественно-страстные враги союза с Россией и русской политики. Русские революционеры не должны удивляться, ни даже слишком огорчаться, если иногда немецким рабочим случается распространять и на самый русский народ столь глубокую и столь законную ненависть, которую им внушают существование и все политические акты Всероссийской империи. Немецкие рабочие, в свою очередь, не должны более отныне удивляться и слишком оскорбляться, если пролетариату Франции случается не делать надлежащего различия между официальной, бюрократической, военной, дворянской, буржуазной Германией и Германией народной. Чтобы не слишком жаловаться, чтобы быть справедливыми, немецкие рабочие должны судить сами по себе. Не смешивают ли они часто, слишком часто, следуя в этом примеру и советам многих своих вожаков, Русскую империю и русский народ в одном и том же чувстве презрения и ненависти, даже не подумав, что этот народ есть первая жертва и непримиримый враг и вечный бунтовщик против этой империи, как я часто имел случай доказывать это в моих речах и в моих брошюрах и как я снова устанавливаю это на протяжении настоящего сочинения. Но немецкие рабочие могут возразить, что они не считаются со словами, что их осуждение основано на фактах и что все русские действия, о которых известно за границей, это действия антигуманные, жестокие, варварские, деспотические. На это русским революционерам нечего ответить. Они должны будут признать, что до известной степени немецкие рабочие правы. Каждый народ более или менее солидарен и ответственен за действия, совершенные его государством от его имени и его руками, до тех пор, пока он не перевернет и не разрушит это государство. Но если это верно для России, это должно быть равным образом верно и для Германии.

Конечно, русская империя представляет собою и осуществляет варварскую, антигуманную, постыдную, ненавистную, подлую систему. Снабдите ее какими угодно эпитетами – я не буду в претензии. Я – сторонник русского народа, а не патриот государства или Всероссийской империи и не думаю, чтобы нашелся кто-нибудь, ненавидящий ее более, чем я. Только, так как прежде всего следует быть справедливым, я прошу немецких патриотов сообразоваться заметить и признать, что, за исключением некоторых формальных лицемерий, их Прусское королевство и их старая Австрийская империя до 1866 г. не были много либеральнее и гуманнее, чем Всероссийская империя, и что Пруско-Германская, или *Кнуто-Германская империя*, которую немецкий патриотизм воздвигает ныне на развалинах и в крови Франции, обещает даже превзойти Русскую империю ужасами. В самом деле, разве Русская империя, как она ни отвратительна, причинила, когда-нибудь Германии или Европе хоть сотую часть того зла, которое Германия причиняет ныне Франции и которым она угрожает всей Европе? Конечно, если кто и имеет право ненавидеть Русскую империю и Россию, так это поляки. Конечно, если русские, когда-либо обесчестили себя и совершили ужасы, выполняя кровавые приказы своих царей, так это в Польше. Так вот, я взываю к самим полякам: совершили ли когда-либо русские армии, солдаты и офицеры, взятые в массе, десятую часть тех гнусностей, которые армии, солдаты и офицеры Германии, взятые в массе, совершают ныне во Франции? Поляки, сказал я, имеют право ненавидеть Россию. Но не немцы, если только они в то же время не ненавидят себя самих. В самом деле, какое зло было им, когда-либо причинено Русской империей? Разве какой-либо русский император мечтал, когда-либо завоевать Германию? Отторг ли он от нее, когда-либо какую-нибудь провинцию? Вступали ли русский войска в Германию, чтобы уничтожить ее никогда не существовавшую республику и восстановить на троне ее деспотов, которые никогда не переставали царствовать?